



УДК 378: 351.852

DOI 10.20339/AM.07-19.083

ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.И. Лурье,

д-р пед. наук, проф.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИСТЕМЫ «ЛИЦЕЙ НОВОЙ ВОЛНЫ – ВУЗ»

Часть I. Роль музейного образования в формировании преемственности культурологической направленности довузовской и вузовской подготовки

Исследована проблема музейного образования как основы формирования культурологической направленности учебного процесса различных типов и видов образовательных учреждений. Рассмотрены концептуально-педагогические основы музейного образования, тенденции и перспективы его развития в современных условиях на примере формирования культурологической направленности обучения в системе «лицей новой волны – вуз». Исследованы основные факторы трансляции достигнутых результатов этого процесса. Выделены факторы, не допускающие технологического подражания формирующимся новым культурным традициям, отражающим менталитет различных социальных групп, в которых функционирует каждое конкретное образовательное учреждение.

Ключевые слова: лицейское образование, культура, музейная педагогика, инновация, обобщение опыта образовательной деятельности.

THEORY AND PRACTICE OF MUSEUM TRAINING IN CULTURE SPACE OF THE SYSTEM “NEW WAVE LYCEUM – HIGHER SCHOOL”

Part 1. The role of museum education in formation of continuity of cultural direction of pre-university and university training

L.I. Lourie is Dr.Sci. (Pedagogy), prof.

Examined is the problem of museum education as the base of formation of cultural direction of educational process in various types of educational institutions. Conceptual and pedagogical foundations of museum education, trends and prospects of its development in modern conditions are considered, based on example of formation of culture orientation of education in the system of “new wave lyceums – higher school”. Researched are principal factors of translation of results of the named process. Outlined are factors, not allowing technological imitation as to forming new culture traditions, resembling mentality of different social groups, in which each specific educational institution functions are functioning.

Key words: lyceum education, culture, museum pedagogy, innovation, generalization of experience of educational activity.

Становления современного музейного образования как самоактуализирующейся системы

Глубокий поворот в общественно-политической жизни нашей страны требует своего осмысления, использования разнообразных образовательных ресурсов для понимания новой реальности. Музейного образования в их числе. Оно позволяет взглянуть на мир сквозь призму исторического опыта. Образование должно иметь несомненно историко-культурный контекст и, как замечает Г. Спенсер, «согласоваться с образованием человечества в историческом смысле. Происхождение знаний индивидуума должно идти по одному пути с происхождением всеобщего знания» [13. С. 79].

Посредством образования, музейного в т.ч., представляется возможным менять сущностные стороны челове-

ского бытия, направлять новые интеллектуальные ресурсы на борьбу с негативными проявлениями жизни. На фоне музейного образования разворачивается драма идей, требующая обучать искусству убеждения и правильного суждения, в которых обнаруживается еще неведомая природа сущностных качеств человека. Проявления социальной несправедливости и свободного взгляда на мир обусловлены пониманием того, на чем сосредоточить свой взгляд в процессе оценки исторического прошлого, преодолевая порой предписанный стандарт ведения реальности, «порядка вещей», задаваемому ради достижения кем-то сформулированных целей, далеко не всегда бескорыстных.

Неслучайно в нашей стране и во всем мире значительно возрос интерес к музеям и передвижным выставкам даже отдельных выдающихся произведений искусства и памятников исторического прошлого. Так почему же музейное об-

разование не должно включиться в самые разные структуры учебно-воспитательной деятельности как судьбоносное влияние времени и фактор духовно-нравственного прозрения общества? Культурное пространство современного образовательного учреждения призвано инициировать этот процесс.

Музейное образование имеет особенную, не имеющую аналогов в предметной организации образования самоактуализирующуюся систему интегрированных межпредметных знаний, образующих гибкую композиционную целостность, каждый раз различную в силу субъектных предпочтений участников учебно-познавательного процесса. Это обязывает продвижение актуальных педагогических инициатив, эмпирической практической работы, подтверждающей или же опровергающей гипотетические предпосылки в обеспечении готовности технологических механизмов становления данного подхода, призванного укреплять культурологические основания духовного единения участников образовательного сообщества.

В культурном пространстве система непрерывного образования «школа-вуз» должна приобрести устойчивый характер рефлексивного сопровождения изначально конструируемой деятельности, позволяющий без навязчивого внешнего контроля исследовать музейное образование как педагогическую систему, обладающую своеобразием гибкого предметного поля и решением тактических задач, выдвигаемых в масштабных социокультурных проблемах. Музейное образование должно быть не только интегрировано с основным школьным образованием, но и включать элементы философии, культурологии, социологии, психологии и педагогики.

Эта своеобразная композиция предметных знаний должна обрести дидактическую целостность в исходных позициях музейной педагогики как своеобразной дисциплины общего образования, дающей общеобразовательные компетенции. Многие страны (Бразилия, Австралия, Украина, Узбекистан, Иран и др.) имеют уже несомненные успехи в такой деятельности. В нашей же стране соответствующие идеи лишь только приобретают распространение.

Бытовало мнение, что музейное образование скучно и даже архаично, является немым напоминанием о канувших в лету эпохах, событиях и размышлениях. Это мнение усиливалось порой конъюнктурным отказом от исторического прошлого, нигилизмом массового сознания и построением общества всеобщего потребления, члены которого сосредоточены на обретении материальных благ. Л.С. Выготский, раскрывая сущностные мотивы этого процесса, утверждал: «Если бы деятельность человека ограничивалась одним воспроизведением старого, то человек был бы существом, обращенным только к прошлому, и умел бы приспособляться к будущему только постольку, поскольку воспроизводит прошлое. Творческая деятельность человека делает его существом, обращенным к будущему, созидаящим его и видоизменяющим свое настоящее» [3. С. 237]. **Именно на этом следует сосредоточить музейное образование, призванное стать актом возрождения славных замыслов исторического прошлого страны, которым при всех трудностях становления новой, современной России удалось инициировать создание лицезв «новой волны».**

Надежды, возлагаемые на музейное образование, могут показаться несбыточными. Уж слишком значительные задачи на него возлагаются. Однако этот учебно-познавательный феномен несет в себе огромный позитивный заряд, выраженный в хрупком и не всегда достижимом состоянии искреннего диалога и откровенных дискуссий о путях инновационной деятельности разнообразных педагогических систем и процессов – главного ресурса модернизации системы образования страны. Важно пристально всматриваться в суть происходящих перемен и видеть в музейном образовании еще далеко не освоенный комплексный, выходящий за рамки образовательной отрасли потенциал развития, основанный на ценностях культуры – духовно-нравственного ориентира общества.

В свое время в Политехническом музее проводились известные всему миру поэтические вечера: выступали В.В. Маяковский, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественский, а также видные ученые-популязаторы науки. Музей превращался в арену столкновения различных жизненных позиций, представлений о путях формирования духовных ценностей, судьбах простых людей страны, умных, мудрых и удивительно трудолюбивых людей. Один и тот же исторический мотив может быть воссоздан в различном эмоционально-образном строе. Это создает колорит времени – ценнейший исторический памятник ушедших эпох, хранящий разрядку мотивов поведения рядовых граждан и выдающихся личностей, мотивы действий и роль которых в решении проблем на переломных этапах развития всегда представляются нерешенной проблемой.

Музей должен демонстрировать не отдельные художественные произведения, а учить гармонии чувств, складывающихся в мгновенном и неповторимом взгляде на природу, несущую неожиданные разгадки бытия. Это требует пристальности во взгляде на мир, синтеза представлений о нем. Все эти качества достигаются эмоционально-чувственной направленностью музейных экспозиций, способных открывать миру творческую одаренность, способную мечтать и удивляться разворачивающейся единой картине мира, воспринимаемой, порой, вполне обыденно.

Достижение общности во взгляде на историческое прошлое нашего государства позволяет преодолеть многие расовые, социокультурные противоречия о взаимоотношениях различных общественных групп, в т.ч. между развитием технического прогресса и уровнях морально-нравственных устоев в современной жизни. Г.С. Киселев приходит к выводу: «Сфера сознания, свободы и нравственности представляет собой ту единичную целостность, в которой, как в некоей особой среде, обитает человек. Поэтому подлинно сознательному усилию, каково бы ни было его содержание, предопределено быть нравственным. Творить морально – его задача на Земле, т.е. тот самый искомый смысл его пребывания в этом мире» [5. С. 8]. Музейное образование способно воплотить на практике творческую деятельность, создавая новые устои общественной жизни.

Музейное образование обладает антропологическим дискурсом, прокладывая гносеологические подходы к пониманию ключевых моментов развития цивилизации, задавая новый социокультурный код, который будущим поколениям предстоит увлеченно раскрывать, обнаруживая новые

смысловые доминанты мироустройства. Оно нарративно, т.е. представляет «исторически и культурно обоснованную интерпретацию некоторого аспекта мира с определенной позиции» [11].

«Исторический нарратив отличается от репрезентаций знаний в дисциплинах, изучающих общие законы явлений. В центре внимания исторического нарратива оказываются пространственно-временные тенденции во всем качественном разнообразии составляющих их событий» [15. С. 8]. В этом и состоит принципиальная особенность музейного образования, которое, не повторяя учебной дисциплины, определяет новые пути следования от правды к истине. Правда бывает часто неприятна, но она пролагает путь к истине, обращая «пристальное внимание к качественному событийному разнообразию социальных, экономических и культурных отношений прошлого» [15. С. 7].

Интеграция основного базового и музейного образования становится общим знанием о самых важных аспектах бытия, к которым пришло человечество. Предметное поле музейного образования еще недостаточно точно определено. С.Н. Корсаков подчеркивает: «Каждая наука приходит к познанию человека со своим багажом знаний и вычленяет свой аспект изучения. И это с необходимостью ставит проблему обеспечения реального диалога представителей разных наук» [7. С. 24]. Музейное образование отличает постоянно меняющаяся композиция предметных знаний, образующих культурологическую направленную смысловую целостность и приобретающих практическое воплощение в пространстве культуры.

Музейное образование выдвигает основанную на мифологии прошлого конфигурацию ценностных ориентиров будущего, оставляя право при знакомстве с его экспонатами «домысливать» современность, осваивать ее ресурсы в деятельных формах поисковых интеллектуально насыщенных формах практической работы.

Фрагментарность и неупорядоченность мышления современной молодежи, по мнению О.Д. Козлова и А.С. Киндеркнехт, «в эпоху многообразия масс-медиа у человека (и в первую очередь у представителей молодого поколения) неизбежно формируются новые способности: умение воспринимать быстро сменяющиеся друг друга картинки и оперировать смыслами фиксированной длины» [6. С. 40]. В этой связи особое внимание необходимо уделить проблеме целостности восприятия музейных экспозиций, которым противостоит кем-то затвержденное стереотипное мышление: «утрата смысла на уровне мышления стереотипами делает несостоятельным разговор о возможности индивидуального, самостоятельного видения, требующего интеллектуального усилия. Стереотипное мышление нашего времени — это мышление слоганами» [6. С. 40]. Пустозвонству массовой культуры следует противостоять вдумчивым отношениям к индивидуальным интересам личности, ищущей свое место в потоке событий и явлений современного мира.

«Музей-саркофаг», созданный когда-то и кем-то и обладающий, даже бесспорно, ценными экспонатами, выглядит застывшим, умертвляющим сознание. Он оставляет равнодушной молодежь, не увлекает ее активным включением в обсуждение важных для нее проблем современности. Таких

музейных экспозиций мы встречаем немало, в т.ч. в образовательных учреждениях.

Музейное образование, развернутое как целостная система учебно-воспитательной работы, контекстно генерирует процесс выдвижения профессиональных лидеров, столь важных для регионов России, преодолевающих отставание в социально-экономической жизни. Получение углубленной довузовской подготовки по системе непрерывного образования «школа-вуз», открывающую горизонты, создает новую социокультурную общность, обладающую синергетическим эффектом в повышении качества профессиональной подготовки, оцениваемой с точки зрения потенциальных возможностей саморазвития личности. Личностное развитие при этом гармонизирует запросы человека и государства в реализации амбиционного карьерного роста и создающее в силу своей вариативности разнообразные социальные конструкты.

Музейное образование выдвигает новые, еще не в полной мере осознанные перспективы обновления содержания образования, выступающие как широкомасштабная цель его модернизации. Внутренние мотивы этого процесса просматриваются в увлеченности обучающихся самими разнообразными сторонами и мотивированными личными интересами к творческой деятельности, пристальному изучению артефактов культуры, представленных в музейных экспозициях.

Музейное образование побуждает к существенно большей вариативности средств, методов обучения и воспитания, ищет в прошлом истоки мудрости предков, позволяющие противостоять лихости реформаторов, осуществляющих часто необдуманные социально-экономические преобразования в отрыве от культурных традиций, определивших судьбу предшествующих поколений. Возможно, музейное образование само по себе защищает все образовательное пространство от экстремальных тенденций в преобразованиях, формируя дух времени, основанный на подлинном духовно-нравственном и социокультурном возрождении. Готовность к свободному развитию, которую надо актуализировать в человеке, отказывающегося от социального иждивенства, основанного на мещанском миропонимании «мы обыватели — нас обувайте вы, и мы уже за вашу власть» [8. С. 404], требует гражданской позиции переосмысления социальных установок и решительности совершать поступки, предполагающие самопожертвование, ответственность за судьбу страны, преодоление разрушительной силы озлобленности человеческого сердца, равнодушие к несправедливости.

Музейное образование, благодаря предметно-историческому подходу, не только стимулирует становление общепрофессиональных компетенций, но и формирует зрелость специалистов, способных стать интеллектуальной элитой в регионе, стране, мире, поскольку расширяет диапазон мышления, придает уверенность в свободном развитии и профессиональном самоопределении, которое вовсе не завершается довузовской подготовкой, а рождает потребность корректировать свое призвание, ставшее делом жизни, достигая вершинных результатов в избранной сфере деятельности. Руководствуясь ставшим девизом процесса непрерывного самосовершенствования «образование через всю жизнь», человек находится в напряженном поиске ресурсов миропонимания, — «формирование внутренних структур чело-

веческой психики, благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности» [12. С. 288]. Это возможно при условии культурологической направленности довузовской и вузовской подготовки, интегрирующей всю совокупность инновационных идей как целостную педагогическую систему, увлекающую своей новизной и привлекательностью многих членов образовательного сообщества.

Глобальный мир требует переосмысления идей гуманизма, развиваемых средствами музейного образования: «Чтобы соответствовать глобальному масштабу проблем, интеллектуальная воля человечества должна снять ограничения, налагаемые религиозными, национальными, классовыми и прочими барьерами, унаследованными от прежнего до глобального состояния человечества, избавиться от утопий, порождаемых проекцией в будущее частнобывшего интереса» [7. С. 31].

До сих пор в нашей стране не сложился загадочный национальный дух, объединяющий многонациональную российскую общность, не созрели научные воззрения в контексте парадигмы устойчивого развития. В настоящее время происходит лавинообразный рост культурной и образовательной диверсификации, порожденной размытием однородности состава населения, связанной с огромным миграционным потоком. Важна национальная идея образования и культуры, преодолевающая моноэтническое понимание нации и нацеленная на восприятие многоликости, культурного разнообразия мирового сообщества, понимания его лучших образцов, достояния быть представленными в экспозициях музея.

Понимание мировых культур возможно на основе любви к Родине, собственным подлинным национальным культурным традициям, что требует выстраивание мультикультурного дискурса и построение интеркультурного образования. Такое восприятие действительности возможно при несуетном вхождении в богатство музейных экспозиций, отмечающих шелуху сиюминутности и возносящихся к вершинам миропонимания. Это позволит преодолеть множество конфликтов, неразрешимых вне понимания духовного наследия народов, живших на нашей земле.

Гуманизм и справедливость утверждаются в процессе, свойственном современному обществу, — конфликте между романтиками и их равнодушным окружением, столкновением правды с ложью, величием духа и мелкой корыстью. Таким, возможно, был Дон Кихот — воплощение благородства и душевной щедрости, основанном на безнадежно наивных устремлениях, с которых начинается взросление личности. Педагог в пространстве музейного образования становится неравнодушным исследователем, искусным мастером, уподобляясь величию духа представляемых на экспонируемых материалах героев, «но если рука мастера не была одухотворена взволнованностью и живым биением чувства, зритель остается равнодушным» [10. С. 163].

Музейное образование сосредоточивается на различном образно-выразительном проникновенном изучении истории как культурного процесса и является средством духовно-нравственного воспитания, основанием для живых эмоциональных дискуссий по проблемам этики и морали с их яркими представлениями в различных сферах профессиональной деятельности, способствуя подготовке к деятельности в кон-

курентной среде. Оно должно приближать обучающихся в результате процесса обмена мнениями и дискуссий к обобщениям о будущем страны и глобального мира, формируя личностную, созидательную гуманистическую основу мироустройства.

В музейном образовании не «глушат» обучающихся оценками, тестами и «социально-психологическими обследованиями», внутренний смысл которых им не вполне понятен, потому что они низводятся до объектов важной для кого-то процедуры и вызывают скрытое негативное отношение. Право на ошибку, как и на глобальные «промахи» человечества в социально-экономическом развитии, становится предметом пристального внимания, рефлексии и саморефлексии участников образовательного процесса. Этот процесс вызывает эмоциональный подъем членов образовательного сообщества, стимулирует уверенность в своих силах и силах коллективного разума, сосредоточенного на выделении универсалий культуры, обретаемых в процессе осмысления пути познания и разочарований человечества, который следует отразить в экспозициях музея. Как, впрочем, и добрых делах, где могут присутствовать элементы иронии и самоиронии, без которых не может быть правовой оценки истории. Историческое прошлое можно глубоко ощутить и разгадать, обладая зрелым, просвещенным и критическим интеллектом, дифференцирующим стереотипы мышления лучших умов далеких эпох и бесценный опыт прошлого, требующий понимания, бережного отношения и своего продолжения в умах и поступках современников.

Музейное образование притягательно: приобретаемые знания содержат азарт поиска, придают энергию переходу от визуального восприятия действительности к конкретной деятельности под влиянием тех впечатлений, которые присутствуют в музейных экспозициях, обретая тем самым личную значимость по своей сути и общественное звучание, что отражает социально-педагогическую потребность общества в формировании деятельностно-активной личности.

Всплески социальной активности в тех или иных сферах общественной жизни, вызванные животрепещущими событиями, происходящими в регионе, стране и мире, подвергают испытанию духовно-нравственные основы формирования личности. Часто молодежь становится объектом манипуляций и социально-политических экспериментов, подрывающих сложный и хрупкий процесс формирования культурного слоя, складывающиеся модели гражданского поведения.

Гражданское самосознание задает стиль отношения к опыту прошлого с точки зрения выработки норм морально-нравственного отношения к жизни, основанных на культуре поведения и общения, адекватности своих поступков во взаимодействии с окружающей средой. Доминанты воспитания, уклад жизни родителей требуют представления в музейных экспозициях с точки зрения: «Если родитель или преподаватель обеспечили условия, которые стимулируют мышление, и заняли доброжелательную позицию, вовлекая ребенка в современный опыт, можно сказать, что сделано все возможное, чтобы стимулировать собственное учение» [4. С. 152].

Само создание музейных экспозиций в образовательных учреждениях побуждает вычленять в рутинном течении учебного процесса те его существенные стороны, которым со

временем суждено стать образовательными традициями и надолго в исторической перспективе становиться хребтом педагогических инноваций, непрерывно меняющих облик педагогической системы сообразно процессам в стране и мире. Не всяким инновациям в исследовательской деятельности многих субъектов образования суждено прижиться и воплощаться именно в данном конкретном образовательном учреждении. Надо выбирать. И прежде всего те из них, которые способствуют избираемым свободно традициям и ментальному опыту образовательных сообществ. В таком случае культура становится навигатором продвижения вперед всей образовательной отрасли.

Возможно, патетическое повествование о роли музейного образования неслучайно. Его созидательная миссия заслуживает пристального внимания в процессе модернизации современных педагогических систем, обретении нового видения социокультурных сдвигов, происходящих в образовательном пространстве.

Миссия музейного образования в культурном пространстве лицеев «новой волны»

Рождение Царскосельского лицея всколыхнуло все образовательное пространство в стране и мире, став образцом свободолобия, мятежным вызовом устоявшимся традициям. Понимание сущностных его основ стало источником многих инновационных процессов и в настоящее время.

История образования в России должна быть сосредоточена не просто на поиске материальных носителей этого процесса, а стать онтологией мыслительной деятельности, опосредованной предыдущим педагогическим опытом, формирующей целостную дискурсивно выстроенную систему логических обобщений, основанных на убедительности созидательных идей, рожденных в лоне речевого богатства русского языка. Выпускник Царскосельского лицея, великий А.С. Пушкин стал не только родоначальником современного русского языка, но и способствовал развитию логического интуитивного мышления, основанного на понимании красоты реального мира, многомерности и глубине его восприятия, возбуждающих творческое начало познавательных процессах, основанных на таинстве смыслов, сосредоточенных в богатстве литературно-художественных форм русского языка.

Лицей – учреждение образования и культуры. Культурологическая направленность учебно-познавательной деятельности является сущностной стороной этого вида общеобразовательных учреждений. Музейное образование является активной формой приобщения лицейского сообщества к духовным ценностям, историческим традициям российского социума, образцам мужества и героизма, проявленным в защите Отечества, либерально-демократическим ценностям гражданского общества.

Механизмы функционирования музея в структуре лицея принципиально отличны от созданных кем-то и когда-то музейных экспозиций. Музей в лицее – это самоактуализирующаяся форма воспитания, привлекающая к энергичным видам рефлексии над универсалиями культуры, построению на основе получаемых знаний единой многомерной картины мира, к конкретному насыщению образовательного пространства это-

го нового вида образовательной деятельности артефактами культуры. И.А. Апполонов, исследуя историю теории культуры, подчеркивает: «Феномены социальной реальности перестают быть самодостаточными сущностями и рассматриваются как результат воздействия образцов, ценностей и смыслов соответствующей культуры. Тем самым происходит парадигмальная трансформация наук об обществе и человеке, в которых категория культуры занимает центральное место» [1. С. 158].

Реагируя на вызовы времени, повседневную жизнь своего города, края, страны и обнаруживая в ней мудрость эпох, сокровенные детали личностного мироощущения, музей формирует обозначаемые в образовательных программах чувство гордости за свою страну, ее успехи в различных видах созидательного труда, любовь к природе, красоте человеческих отношений, уважению семейных традиций и вырабатывают, тем самым осознание сути национальных интересов государства и необходимости их уважения и защиты. Культура предназначена придавать лицейскому образованию смысл жизни, формировать «образ мира, в слове явленном» [9], созидать «союз души и глагола» [14]. Появление в образовательном пространстве собственных музейных экспозиций обусловлено потребностью осмыслить свой опыт образовательной деятельности, сопоставить его с достижениями других, проникнуться пониманием проблем, которые следует решать коллективно, социумом.

Музей объединяет общность целей и духовно-нравственного настроя, сложившегося под сводами храма «образования и науки», именуемого лицеем. Это побуждает к осознанию и пониманию собственных культурных инноваций, достойных быть традициями, заслуживающих повторения новыми поколениями лицейского сообщества. **Музей в стенах образовательного учреждения призван стать пространством живого эмоционального общения, ареной споров и дискуссий о путях свободного развития личности.**

Отражая актуальные проблемы жизни, музей должен заставлять думать о достижениях и ошибках прошлого, понимании смыслов и базовых основ мироустройства современности. Он консолидирует общее образовательное пространство лицеев и вузов совместным участием в создании экспозиции, осмыслении структурного построения, механизмов взаимодействия артефактов культуры с жизнедеятельностью различных слоев общества, способствуя их единению и сотрудничеству.

Л.С. Выготский подчеркивал социально-педагогический и психологический аспект такого взаимодействия: «В сотрудничестве ребенок оказывается сильнее и умнее, чем в самостоятельной работе, он подымается выше по уровню интеллектуальных трудностей, разрешаемых им, но всегда существует определенная, строго закономерная дистанция, которая определяет расхождение его ума при самостоятельной работе и при работе в сотрудничестве» [2. С. 231]. Образование должно призывать к разуму в мире, исполненном тревог и лишений, консолидировать духовно разделенные многообразные сообщества и организации. Безопасность людей требует осознания подвига тех, кто на протяжении многих веков защищал Отечество, охраны, пропаганды памятников истории, природы родного края, культурно-просветительской работы обучающихся с местным населением.

Человек — существо бесконечномерное, имеющее континуум, не уступающий всему многообразию функциям государства. Рассматривая страны и эпохи, музейное образование должно быть всегда сосредоточено на миссии человека в реальном мире. Восхождение человека по ступеням своего творческого совершенства подкрепляется музейным образованием, его погруженностью в прошлое с целью извлечения уроков для будущего.

Странная смесь гордости и разочарования, подтверждаемая многозначным восклицанием: «Ах, эти лицеисты!», стала реакцией на внешнее восприятие лицейского сообщества, которое было территориально ограничено прочным забором и видеонаблюдением. Потребность проявлять больше чуткости требует баланса между гневом и сопереживанием. В лицейском образовании важны духовные наставления и последователи, способные войти в открытое образовательное пространство с новыми идеями. Лицей вызвал творческое озарение у многих, кто «затаил» свой талант в условиях несвободы.

Культурное пространство системы непрерывного образования как путь духовно-нравственного формирования образовательного сообщества — это страстное стремление средствами образования преобразовывает мир. Не располагая существенными материально-финансовыми ресурсами, музейные экспозиции в образовательных учреждениях должны в значительной мере опираться на информационные технологии, мультимедийные ресурсы, способные передать достаточно убедительно драму идей в процессе развития общества, воссоздать реальные зрительные образы событий прошлого, отслеживая в режиме реального времени череду знаменательных дат, заживая в учебной работе интерес учащихся к тем или иным творческим инициативам, оказывающим активное влияние на формирование гражданского правосознания, преодолевая пассивные формы самовыражения под влиянием авторитета педагога, устаревающие культурные традиции, унаследованные от еще неизжитого опыта прошлого в музейном образовании.

Требуется безусловная реакция и оценка всего процесса современной воспитательной деятельности. Героическое прошлое страны нуждается в глубоком и вдумчивом анализе. Сопереживание подлинным героям ушедших времен кристаллизует личностную позицию к происходящему, вырабатывает иммунитет по отношению к ложным ценностям и идеалам.

Из зрительных представлений и интеллектуальных обобщений экспозиций лица вырастает новизна научных открытий и эффективность применения получаемых знаний на

практике — инновационной основе всего образовательного процесса. Спонтанность сочетается с устойчивыми культурологическими доминантами, достойными для передачи в образовательное пространство других учреждений, формируя концептуально-методологические основы музейного образования в лицах «новой волны» и сотрудничающих с ними вузах. Многие получают подтверждение временем и может быть внедрено в других образовательных учреждениях, обладая должной универсальностью и уровнем репрезентативности учебно-познавательной деятельности. Кроме того, музейное образование в культурном пространстве каждого конкретного учебного заведения призвано утвердить уникальность деятельности педагогического коллектива, его несводимость к образцам опыта других учреждений: это, само по себе, является итогом достижения образовательного своеобразия, несхожести, несводимости к имеющимся образцам. В этом состоит сущностная ценность инновационных процессов, что является ракурсом понимания смысла педагогического опыта.

Своеобразие единого культурного пространства довузовской и вузовской подготовки не всегда проявляется как опыт, нуждающийся в передаче другим. Оно всегда основывается на собственном видении эволюции педагогических систем, претендует быть оригинальным и выступает как опыт самого подхода к генерации новых идей модернизации образования, постоянно сопровождающийся интеграцией личного и коллективного сознания, специфичных для менталитета местных сообществ традиций, сложившихся в их укладе жизни. Это надо знать для того, чтобы находить свое «Я» в процессе потребности «делать по-своему».

Может показаться, что музейное образование выглядит как некое заклинание, с которым связываются несбыточные надежды на обнаружение новых ресурсов развития отрасли. На самом деле многообразие его смыслов, скрытых рычагов мотивации творческой направленности процесса обучения, формирование артефактов культуры, специфичных для разных типов и видов учебных заведений, заставляют задуматься не только над новой миссией лицеев «новой волны», но и над самим музейным образованием «новой волны» как символе возрождающейся России, способной своим величием и гуманистическим выбором развития вести за собой мировое сообщество.

Эти амбициозные планы определяются нашим видением перспектив самоактуализации, в частности и образовательной системы «школа-вуз». Об этом пойдет речь во второй части нашей статьи.

Литература

1. Аполлонов И.А. Рецензия на книгу Г.В. Драч. История философии и теория культуры: избранные труды // Вопросы Философии. 2018. № 1. С. 158–163.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.
3. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М., 2004.
4. Дьюи Дж. Демократия и образование. М., 2000.
5. Киселев Г.С. «По образу и подобию» // Вопросы философии. 2008. № 1. С. 3–18.
6. Козлова О.Д., Киндеркнехт А.С. Феномен клипового мышления: между стереотипом и ризомой // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 39–45.

References

1. Apollonov, I.A. Book review: G.V. Drach, History of philosophy and theory of culture: selected works. *Problems of Philosophy*. 2018. No. 1. P. 158–163.
2. Vygotsky, L.S. Thinking and speech. Moscow, 1999.
3. Vygotsky, L.S. Psychology of human development. Moscow, 2004.
4. Dewey, J. Democracy and education. Moscow, 2000.
5. Kiselyov, G.S. "In the image and likeness". *Problems of Philosophy*. 2008. No. 1. P. 3–18.
6. Kozlova, O.D., Rinderknecht, A.S. Phenomenon clip thinking: between stereotype and rizoma. *Problems of Philosophy*. 2018. No. 2. С. 39–45.

7. Корсаков С.Н. Идеи комплексного подхода, единой науки о человеке и научного гуманизма в трудах И.Т. Фролова // Вопросы философии. 2007. № 8. С. 23–33.

8. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. М., 1988.

9. Пастернак Б. Доктор Живаго в контексте «Стихотворений Юрия Живаго». URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200102102>

10. Перлин В., Ладур М. Культура чувств. М., 1968.

11. Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/49549>

12. Современный словарь по педагогике. Минск, 2001.

13. Спенсер Г. Воспитание: умственное, нравственное и физическое. М., 2003.

14. Цветаева М. Размышления о душе и ее воспитании. URL: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/24901.php>

15. Хвостова К.В. Современный исторический нарратив // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 6–15.

7. Korsakov, S.N. The idea of integrated approach, unified science of man and of scientific humanism in the works of I.T. Frolov. *Problems of Philosophy*. 2007. No. 8. С. 23–33.

8. Mayakovsky, V.V. Writings in two vols. Moscow, 1988.

9. Pasternak, B. Doctor Zhivago in the context of "Poems of Yuri Zhivago". URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200102102>

10. Pearline, V., Lader, M. Culture of feelings. Moscow, 1968.

11. Academician. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/49549>

12. Modern dictionary on pedagogics. Minsk, 2001.

13. Spencer, G. Education: mental, moral and physical. Moscow, 2003.

14. Tsvetaeva, M. Reflections on the soul and its education. URL: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/24901.php>

15. Khvostova, K.V. Modern historical narrative. *Problems of Philosophy*. 2018. No. 2. P. 6–15.

УДК 378

DOI 10.20339/AM.07-19.089

А.Н. Войткова,

канд. филол. наук, доц.

e-mail: nasstenka@yandex.ru

Т.В. Сметанина,

канд. филол. наук, доц.

e-mail: stloulou@yandex.ru

Е.А. Универсальюк,

канд. филол. наук, доц.

e-mail: elenauniv@mail.ru

Байкальский государственный университет

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ИСКУССТВОВЕДОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЛИНГВООБРАЗОВАНИИ

Рассматривается необходимость развития и совершенствования когнитивно-дискурсивных компетенций у студентов-искусствоведов. Отмечается, что в связи с требованиями современного общества специалист должен уметь использовать знания из различных областей (культуры, науки, истории и др.), внести не только интеллектуальный, но также и развлекательный аспект при осуществлении своей профессиональной деятельности. Одной из проблем состояния музеев выделена неуспешная коммуникация, для разрешения которой необходимо изменить способ подачи материала, сделать его конкурентоспособным. В статье подчеркивается важность и необходимость изучения иностранных языков для успешной коммуникации с представителями других культур, а также саморазвития и профессионального роста искусствоведа.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивные компетенции, профессиональное образование, музейные учреждения, интеллектуальный продукт, экономика желаний, студенты-искусствоведы.

COGNITIVE DISCOURSE COMPETENCES OF STUDENTS ART CRITICS IN PROFESSIONAL LINGUISTICS EDUCATION

A.N. Voytkova is Cand.Sci. (Philology), doc.; **T.V. Smetanina** is Cand.Sci. (Philology), doc.; and **E.A. Universalyuk** is Cand.Sci. (Philology), doc. at Baikal State University

Analyzed is necessity of cognitive and discourse competence development in arts critic students. Highlighted is, that according to requirements of modern world, specialist should be able to apply knowledge of different areas (culture, science, history, etc.), and also to be able to make not only intellectual but also entertaining contribution, when doing professional job. One of the problem of state of museums is being noted unsuccessful communication, for solving of such there is need to change the way of presenting of material, and to make it more competitive. In the article, the authors emphasize importance and necessity of learning foreign languages to communicate successfully with representatives of other cultures, as well as for proper development and professional growth of self-development and professional growth of art critic.

Key words: cognitive discourse competence, professional education, museum institutions, intellectual product, economy of wishes, students arts critic.

Немецкое слово museal (музейный) имеет негативные коннотации. Оно описывает объекты, которые уже не играют существенной роли в жизни для наблюдателя, объекты, которые постепенно умирают. Не зря музеи и мавзолеи похожи по звучанию. Музеи – фамильный склеп для произведений искусства.

Т.Адорно «Музей Валери Прусто» [13]